

Занятие №20-21.

Народные казачьи традиции на Кубани.

Казак не может считать себя казаком, если не знает и не соблюдает традиции и обычаи казаков.

Беспощадные к врагам, казаки в своей среде были всегда благодушны, щедры и гостеприимны. В основе характера казака была какая-то двойственность: то он весел, шутив, забавен, то необычайно грустен, молчалив, недоступен. С одной стороны, это объясняется тем, что казаки, глядя постоянно в глаза смерти, старались не пропускать выпавшую на их долю радость. С другой стороны – они философы и поэты в душе – часто размышляли о вечном, о суете сущего и о неизбежном исходе этой жизни. Поэтому основу в формировании морально-нравственных устоев казачьих обществ составили 10 Христовых заповедей. Приучая детей к соблюдению заповедей Господних, родители по народному их восприятию поучали: не убивай, не кради, не блуди, трудись по совести, не завидуй другому и прощай обидчиков, заботься о детях своих и родителях, дорожи девичьим целомудрием и женской честью, помогай бедным, не обижай сирот и и вдовиц, защищай от врагов Отечество. Но прежде всего крепи веру православную: ходи в Церковь, соблюдай посты, очищай душу свою – через покаяние от грехов, молись единому Богу Иисусу Христу и добавляли: если кому-то что-то можно, то нам нельзя – МЫ КАЗАКИ.

Чрезвычайно строго в казачьей среде, наряду с заповедями Господними, соблюдались традиции, обычаи, поверья, которые являлись жизненно-бытовой необходимостью каждой казачьей семьи, несоблюдение или нарушение их осуждалось всеми жителями хутора или станицы, поселка. Обычаев, традиций много: одни появляются, другие исчезают. Остаются те, что наиболее отражают бытовые и культурные особенности казаков, что сохраняются в памяти народа от далекой старины. Если коротко сформулировать их, то получатся своеобразные неписанные казачьи домашние законы:

1. Уважительное отношение к старшим.
2. Безмерное почитание гостя.
3. Уважение к женщине (матери, сестре, жене).

Казак и родители

Почитание родителей, крестного и крестной было не просто обычаем, а внутренней потребностью заботой о них сына и дочери. Сыновний и дочерний долг перед родителями считался исполненным после того, когда будут справлены поминки сорокового дня, после ухода их в мир иной.

Крестная мать помогала родителям готовить к будущей замужней жизни девочку-казачку, приучала ее к домашнему хозяйству, рукоделию, бережливости, труду.

На крестного отца возлагалась главной обязанностью подготовка казачонка к службе, причем за военную подготовку казака спрос с крестного отца был большим, чем с родного отца.

Авторитет отца с матерью был не просто непререкаем, а настолько почитаем, что без благословения родителей не начинали никакую работу, не принимали решения по наиболее важным делам. Характерно, что этот обычай сохранен в казачьих патриархальных семьях до сегодняшнего дня. Артист-певец с мировым именем Шахматов рассказывает, что у его 90-летнего отца 8 сынов, которые начинают свой рабочий день с получения родительского благословения.

Непочитание отца с матерью считались за большой грех. Без согласия родителей и родни, как правило, не решались вопросы создания семьи: родители принимали самое непосредственное участие в ее создании. Развод у казаков в прошлом являлся редчайшим явлением.

В обращении с родителями и вообще со старшими соблюдались сдержанность, вежливость и уважительность. На Кубани обращались к отцу, матери только на «Вы» - «Вы, мама», «Вы, тату».

Старшинство являлось жизненным укладом казачьей семьи и естественной необходимостью повседневного быта, что скрепляло семейные и родственные узы и помогало в формировании характера, которого требовали условия казачьей жизни. Отношение к старшим

Уважение старшего – одно из главных обычаев казаков. Отдавая дань уважения к прожитым годам, перенесенным невзгодам, казачьей доли, наступающей немочи и неспособности постоять за себя – казаки при этом всегда помнили слова священного Писания: «Перед лицом седого вставай, почитай лицо старца и бойся Бога своего – Я Господь Бог ваш».

Обычай уважения и почитания старшего по возрасту обязует младшего, прежде всего, проявлять заботу, сдержанность и готовность к оказанию помощи и требовать соблюдения некоторого этикета (при появлении старика все должны были встать – казаки при форме приложить руку к головному убору, а без формы - снять шапку и поклониться).

В присутствии старшего не разрешалось сидеть, курить, разговаривать (вступать без его разрешения) и тем более – непристойно выражаться.

Считалось непристойным обгонять старика (старшего по возрасту), требовалось испросить разрешение пройти. При входе куда-либо первым пропускается старший.

Неприличным считалось младшему вступать в разговоры в присутствии старшего.

Старику (старшему) младший обязан уступить дорогу.

Младший должен проявлять терпение и выдержку, при любых случаях не прекословить.

Слова старшего являлись для младшего обязательными.

При общих (совместных) мероприятиях и принятии решений обязательно испрашивалось мнение старшего.

При конфликтных ситуациях, спорах, раздорах, драках слово старика (старшего) являлось решающим и требовалось немедленное его исполнение.

Вообще у казаков и особенно у кубанцев уважение к старшему являлось внутренней потребностью на Кубани даже в обращении редко можно услышать – «дед», «старый» и прочее, а ласково произносится «батько», «батьки».

Уважение к старшему прививалось в семье с ранних лет. Дети знали, кто из них в отношении кого старше. Особенно почиталась старшая сестра, которую до седых волос младшие братья и сестры величали няней, нянькой, так как она заменяла им занятую домашней работой мать.

Казаки и гости

Безмерное уважение к гостю обуславливались тем, что гость считался посланцем Божиим. Самым дорогим и деланным гостем считался незнакомый из дальних мест, нуждающийся в приюте, отдыхе и опеке. В шутливой казачьей застольной песне – частушке «Ала-верды» наиболее точно выражено почитание гостя: «Нам каждый гость дается Богом, какой бы не был он среды, хотя бы в рубашке убогом – ала-верды, ала-верды». Заслуженно подвергался презрению тот, кто не оказывал уважения гостю. Независимо от возраста гостя, ему отводилась лучшее место за трапезой и на отдыхе. Считалось неприличным в течение 3-х суток спрашивать гостя, откуда он и какова цель его прибытия. Даже старик уступал место, хотя гость был моложе его. У казаков считалось за правило: куда бы он ни ехал по делам, в гости, никогда не брал еды ни для себя, ни для коня. В любом хуторе, станице, поселке у него обязательно был дальний или близкий родственник, кум, сват, деверь или просто сослуживец, а то и просто житель, который встретит его, как гостя, накормит и его, и коня, на постоянных дворах казаки останавливались в редких случаях при посещении ярмарок в городах. К чести казаков, этот обычай и в наше время не претерпел особых изменений. В сентябре 1991 г. когда руководство Казахстана во главе с Назарбаевым отказало в приеме казаков в гостиницах, прибывших в город Уральск по случаю празднования 400-летия службы Яицких казаков

государству Российскому, несколько сот казаков были разобраны по казачьим семьям и приняты с присущим казачьим гостеприимством.

Наравне с гостеприимством казаки отличались необыкновенной честностью. Как свидетельствует католический священник Китович, в Сечи можно было оставить на улице деньги, не опасаясь, что они могут быть похищены.

Накормить и угостить своим вином прохожего считалось священным долгом каждого казака.

Отношение к женщине

Уважительное отношение к женщине – матери, жене, сестре обуславливало понятие чести казачки, честь дочери, сестры, жены – по чести и поведению женщины мерилось достоинство мужчины.

В семейном быту взаимоотношения между мужем и женой определялось согласно христианского учения (священного писания). «Не муж для жены, а жена для мужа». «Да убоится жена мужа». При этом придерживались вековых устоев – мужчина не должен вмешиваться в женские дела, женщина – в мужские. Обязанности были строго регламентированы самой жизнью. Кто и что в семье должен делать – четко разделено. Считалось за позор, если мужчина занимался женскими делами. Строго придерживались правила: никто не имеет права вмешиваться в семейные дела.

Кто бы ни была женщина, к ней надо было относиться уважительно и защищать ее – ибо женщина – будущее твоего народа. Характерный пример защиты женщины описан в повести казачьего писателя Гария Немченко.

В 1914 году, утром по станице **Отрадной** проскакал казак с красным флагом, оповещая войну. К вечеру Хоперский полк уже двигался в походной колонне к месту сбора. Вместе с полком, естественно, ехали провожающие – старики и женщины. Одна из женщин управляла лошадей, запряженную в бричку, и проехала одной стороной колес по помещицкому полю. Один из офицеров, известный на весь полк по фамилии Эрдели, подъехал к женщине и хлестнул ее за это плетью. Из колонны выехал казак и срубил его.

Такие были казаки, так свято чтит свои обычаи.

Обычай не допускал, чтобы женщина присутствовала на сборе (круге) даже для разрешения вопросов ее личного характера. За нее с ходатайством выступал или представлял прошение или жалобу отец, старший брат, крестный или атаман.

В казачьем обществе женщины пользовались таким почитанием и уважением, что в наделении ее правами мужчины не было необходимости. Практически в прошлом ведение домашнего хозяйства лежало на матери-казачке. Казак большую часть жизни проводил на службе, в боях, походах, на кордоне и пребывание его в семье, станице было кратковременным. Однако, главенствующая роль как в семье, так и в казачьем обществе принадлежала мужчине, на котором лежала главная обязанность материального обеспечения семьи и поддержания в семье строгого порядка казачьего быта.

Слово хозяина семьи было непререкаемо для всех его членов и примером в этом являлась жена казака – мать его детей.

Заботу о воспитании подрастающего поколения проявляли не только родители, но все взрослое население хутора, станицы. За непристойное поведение подростка взрослый не только мог сделать замечание, но и запросто «надрать уши», а то и «угостить» легкой оплеухой, сообщить о случившемся родителям, которые незамедлительно «добавят».

Родители удерживались от выяснения своих отношений в присутствии детей. Обращение жены к мужу, в знак почитания его родителей, было только по имени и отчеству, как отец и мать мужа (свекровь и свекор) для жены, так и мать и отец жены (тесть и теща) для мужа являлись Богоданными родителями.

Женщина-казачка к незнакомому казаку обращалась словом «мужчина». Слово «мужик» у казаков считалось оскорбительным.

Женщина-казачка считала для себя за великий грех и позор появиться на людях (обществе) с непокрытой головой, носить мужской тип одежды и стричь волосы. На людях, как

ни странно, сегодня покажется, между мужем и женой соблюдалась сдержанность с элементами отчужденности.

Казак к незнакомой женщине-казачке обращался, как правило, к старшей по возрасту «мамаша», а равной - «сестра», к младшей - «дочка» (внучка). К жене – индивидуально каждый усвоенному с молодых лет: «Надя, Дуся, Оксана» и т.д. к пожилым годам – нередко «мать», а то и по имени- отчеству. В качестве приветствия друг друга казаки слегка приподнимали головной убор и с рукопожатием справлялись о состоянии здоровья семьи, о положении дел. Казачки кланялись мужчине на его приветствие, а между собой обнимались с поцелуем и беседой.

При подходе к группе стоящих и сидящих, казак снимал шапку, кланялся и справлялся о здоровье – «Здорово, казаки!», «Здорово бывали, казаки!» или «Здоровенько булы казаки!». Казаки отвечали – «Слава Богу». В строю, на смотрах, парадах полковых и сотенных построениях на приветствия казаки отвечали согласно воинского устава: «Здравия желаю, господин...!».

При исполнении Гимна России, области войска согласно Уставу снимали головные уборы.

При встрече, после долговременной разлуки, а также при прощании, казаки обнимались и прикладывались щеками. Целованием приветствовали друг друга в Великий праздник Воскресения Христова, на Пасху, причем целование допускалось только среди мужчин и отдельно – среди женщин.

Среди казачьей детворы, да и среди взрослых, было принято здороваться (приветствовать) даже незнакомого человека, появившегося в хуторе или станице.

Дети и младшие по возрасту казаки как к родным, знакомым и незнакомым обращались, называя «дядя», «тетя», «тетка», «дядька» и, если знали, называли имя. К пожилому казаку(казачке) обращались: «батя», «батько», «диду», «баба», «бабуня», «бабушка», добавляя, если знали, имя.

При входе в хату (курень) крестились на образа, мужчины предварительно снимали шапку, тоже делали и при выходе.

Извинения за допущенную оплошность произносили со словами: «Простите меня, пожалуйста», «Прости, ради Бога», «Прости Христа ради». Благодарили за что-либо: «Спасибо!», «Храни тебя Господь», «Спаси Христос». На благодарение отвечали: «На здоровье», «Не за что», «Пожалуйста».

Без молитвы не начинали и не заканчивали ни одно дело и прием пищи – даже в полевых условиях.

Характерной особенностью казачьей души была потребность проявить доброту и услугу вообще, а постороннему особенно (подать оброненное, помочь поднять, поднести что-либо по пути, помочь при подъеме или выходе, уступить место для сидения, подать при общем застолье что-либо соседу или рядом сидящему. Прежде чем самому что-либо съесть или утолить жажду, должен был предложить рядом стоящему (сидящему).

За грех считали отказать в просьбе просящего и в подаении – нищему (считалось – лучше всю жизнь давать, чем просить). К жадному человеку остерегались обращаться с просьбой, а при проявлении жадности в момент исполнения просьбы отказывались от услуги, памятуя, что это не послужит добру.

Предпочитали казаки за правило обходиться тем, что есть, а не тем, чем бы хотелось, но не быть в долгу. Долг, говорили, хуже неволи, и старались немедля освободиться от него. За долг считали и проявленную к тебе доброту, бескорыстную помощь, уважение. За это казак должен был рассчитаться тем же.

Пьяниц, как и в любом народе, не переносили и презирали. Умершего от перепоя (алкоголя) хоронили на отдельном кладбище вместе с самоубийцами и вместо креста на могилу забивали осиновый кол.

Самым отвратительным пороком в человеке считали обман не только делом, но и словом. Казак, не выполнивший данного им слова или забывший о нем, лишал себя доверия Бытовала поговорка: «Изверился человек в рубле, не поверят и в игле».

Детям до совершеннолетия, не разрешалось быть за столом во время гуляния, приема гостей и вообще в присутствии посторонних. И не просто запрещалось сидеть за столом, но и находиться в комнате, где идет застолье или разговор старших.

В старообрядческих казачьих семьях был запрет на курение и на выпивку, кроме вина.

Долго существовал обычай умыкания невесты, в случае несогласия родителей невесты на выдачу за неугодного им жениха. Умыкание, как правило, было по предварительному сговору молодых.

За опороченье девицы, если урегулирование конфликта не заканчивалось созданием семьи (свадьбы), виновника ожидала месть родных, двоюродных и троюродных братьев опороченной (нередко приводящая к кровопролитию).

Казак в быту

Еще одна характерная деталь казачьего быта: одежду казак воспринимал, как вторую кожу тела, содержал ее в чистоте и опрятности и никогда не позволял себе носить чужую одежду.

Любили казаки застолье, общение, любили и выпить, но не напиться, а попеть песни, повеселиться, поплясать. За столом у казаков горилку не разливали, а подносили на разносе (подносе) и, если кто уже перехватил «лишку», то его просто обносили, а то и отправляли проспаться.

Не принято было неволить: хочешь – пей. Не хочешь – не пей, но рюмку обязан поднять и пригубить, поговорка говорила «подавать можно, неволить нельзя». Застольная песнь напоминала: «Пей, но ум не пропивай».

В обиходе казачьей жизни было много и других особенностей быта, которые были порождены условиями их жизни. Нередко, особенно от людей, интересующихся прошлым (чаще от женщин) можно было услышать: «Вот вы, казаки, как дикари, никогда под ручку с женой не появлялись на улице – она идет сзади или сбоку, вы даже ребенка на руках на улице не носили» и прочее.

Да, было когда-то и это, но обуславливалось заботой о женщине, чтоб не нанести ей лишней раз душевной травмы. Проводя жизнь в боях, казаки, естественно, несли потери и нередко значительные. И представьте казака, идущего в обнимку со своей любезной, а навстречу – другая молодая мать-казачка, потерявшая мужа – с одним ребенком на руках, а другой держится за подол. Что творится в душе этой казачки, когда малыш спрашивает: «Мама, а где мой батя?».

По той же причине и с ребенком на руках казак не появлялся на людях.

Длительный период у казаков были в обычае мужские беседы (гуляние отдельно от женщин), так и женские без мужчин. А когда собирались вместе (свадьбы, крестины, именины), то женщины садились по одну сторону стола, а мужчины – по другую. Это вызывалось тем, что под воздействием хмельного казак по отношению к чужой жене мог допустить какие-то вольности, а казаки скорые на расправу, пускали в ход оружие.

Характерно: в прошлом у казаков в свадебных торжествах могли участвовать только женатые и замужние. Для неженатой молодежи отдельно проводились вечеринки и в доме жениха, и в доме невесты до основной свадьбы – это было заботой о нравственности устоев молодежи – ибо на свадьбе в торжествах и пожеланиях допускались определенные вольности.

Очень был востребован культ подарков и гостинцев. Никогда казак не возвращался после долгой отлучки из дома без подарков, а при посещении гостей и в гости не ходили без гостинца.

Конь у казака

У кубанцев перед выездом из дома на войну коня казаку подводила жена, держа повод в подоле платья. По старому обычаю, она передавала повод, приговаривая: «На этом коне уезжаешь, казак, на этом коне и домой возвращайся с победой». Приняв повод, только после этого казак обнимал и целовал жену, детей, а нередко и внучат, садился в седло, снимал

папаху, осенял себя крестным знаменем, привставал на стремена, взглянув на чистую и уютную белую хату, на палисадник перед окнами, на вишневый сад. Потом нахлобучивал папаху на голову, согрел нагайкой коня и карьером уходил к месту сбора.

Вообще у казаков культ коня преобладал во многом над другими традициями и поверьями.

Перед отъездом казака на войну, когда конь уже под походным вьюком, жена вначале кланялась в ноги коню, чтобы уберечь всадника, а затем родителям, чтобы непрерывно читали молитвы о спасении воина. Тоже повторялось после возвращения казака с войны (боя) на свое подворье.

При проходах казака в последний путь за гробом шел его боевой конь под черным чепраком и притороченным к седлу его оружием, а уже за конем шли близкие.

Кинжал у казака

У линейных (кавказских) казаков и кубанцев считалось за позор, в прошлом, конечно, покупать кинжал. Кинжал, по обычаю, или передается по наследству, или в качестве подарка, или, как ни странно, крадется или добывается в бою. Была поговорка, что кинжалы покупают только армяне (которые скупали их для перепродажи).

Казак и казаки

Казаки в общезнании своем были привязаны друг к другу как братья, гнушались воровства между собой, но грабеж на стороне и, особенно у неприятеля, у них был вещью обыкновенной. Трусов не терпели и вообще считали первейшими добродетелями целомудрие и храбрость. Не признавали красноречия, памятуя: «Кто развязал язык, тот вложил саблю в ножны». «От лишних слов слабеют руки» - и больше всего почитали волю. Тоскуя по родине, казак-поэт первой эмиграции Туроверов писал:

Муза – только свобода и воля,

Песня – только к восстанию зов.

Вера – только в дикое поле.

Кровь – одной лишь стране казаков.

Рождение казака

Казаки ценили семейную жизнь и к женатым относились с большим уважением, и только постоянные военные походы заставляли их быть холостыми. Развратников холостые казаки в своей среде не терпели, наказывались развратники смертью. Рожденного младенца холостые казаки (принявшие обет безбрачия) нянчили все, и, когда у него появлялся первый зубок, все непременно приходили смотреть его и восторгам этих закаленных в боях воинов не было конца.

Казак рождался воином, и с появлением на свет младенца начиналась его военная школа. Новорожденному все родные и друзья отца приносили в дар на зубок ружье, патроны, порох, пули, лук и стрелы. Эти подарки развешивались на стене, где лежала родительница с младенцем. По истечению сорока дней после того, как мать, взяв очистительную молитву, возвращалась домой отец надевал на ребенка портупеею от шашки, придерживая шашку в своей руке, сажал на коня и потом возвращал сына матери, поздравлял ее с казачком. Когда же у новорожденного прорезывались зубы, отец и мать сажали его вновь на лошадь и везли в церковь служить молебен Ивану- воину. Первыми словами малютки были «но» и «пу» - понукать лошадь и стрелять. Военные игры за городом и стрельба в цель были любимыми занятиями молодежи в свободное время. Эти упражнения развивали меткость в стрельбе, многие из казаков могли на значительном расстоянии выбить пулей монету, зажатую между пальцев.

Трехлетние дети уже свободно ездили на лошади по двору, а в 5 лет скакали по степи. Женщина-казачка

Девушки-казачки пользовались полной свободой и росли вместе со своими будущими мужьями. Чистота нравов, за которой следила вся казачья община, была достойна лучших времен Рима, где для этого избирались из самых благонадежных граждан особые цензоры. До первой половины 16 века еще сохранялось веяние востока – власть мужа над женой была неограниченной. В конце 17 века хозяйки, особенно пожилые, стали уже приобретать большое влияние в домашнем быту и частенько одушевляли беседы старых рыцарей своим присутствием, а когда те увлекутся в беседе – и своим влиянием.

Казачки в большинстве своем – тип красавиц, веками сложившийся как естественный отбор из плененных черкешенок, турчанок и персиянок, поражал и поражает своей милотой и привлекательностью.

К чести женщины-казачки-хозяйки следует отнести их заботливость о чистоте своих жилищ и опрятность их одежды. Эта отличительная черта сохраняется и до сего времени. Таковы были матери, и воспитательницы грозных казаков старого времени.

Душа казака

Таковы были казаки старого времени: страшные, жестокие и беспощадные в боях с врагами их веры и гонителями христианства, простые и чуткие, как дети, в обыденной жизни. Они мстили туркам и крымцам за бесчеловечное обращение и угнетение христиан, за страдания плененных братьев. За вероломство, за несоблюдение мирных договоров. «Казак поклянется душой христианской и стоит на своем, татарин и турок поклянется душой магометанской и солжет» - говорили казаки, стоя твердо друг за друга. «Все за одного и один за всех», за свое древнее казачье братство. Казаки были неподкупны, предательство среди них, среди природных казаков не было. Попав в плен, тайн своего братства не выдавали и умирали под пытками смертью мучеников. История сохранила беспримерный подвиг атамана Запорожской Сечи Дмитрия Вишневецкого, который во время крымских походов попал в плен и турецкий султан приказал повесить своего злейшего врага на крюке. И повис над пропастью закрюченный под ребро русский богатырь. Несмотря на страшные муки, он славил Христа, проклинал Магомета. Рассказывают, что когда он испустил дух, турки вырезали его сердце и съели, в надежде усвоить бесстрашие Вишневецкого.

Казак и богатство

Некоторые историки, не понимая духа казачества – идейных борцов за веру и свободу личности, упрекают их в корысти, жадности и склонности к наживе – это по незнанию.

Однажды турецкий султан, доведенный до крайности страшными набегами казаков, задумал купить их дружбу выдачей ежегодного жалованья, вернее ежегодной дани. Султанский посол 1627-37 годах принимал к тому все усилия, но казаки остались непреклонными и только смеялись над этой затеей, даже сочли эти предложения за оскорбление казачьей чести и ответили новыми набегами на турецкие владения. После того, дабы склонить казаков к миролюбию, султан прислал с тем же послом в подарок войску четыре золотых кафтана, но казаки с негодованием отвергли этот дар, говоря, что султанские подарки им не нужны.

Морские походы

Морские походы или поиски казаков поражают своей смелостью и умением пользоваться всякими обстоятельствами. Буря и грозы, мрак и морские туманы являлись для них обычными явлениями и не останавливали их от достижения задуманной цели. В легких стругах, вмещающих 30-80 человек, с обшитыми камышом бортами, без компаса спускались в Азовское, Черное, Каспийское моря, громили приморские города вплоть до Фарабада и Стамбула, освобождая своих плененных братьев-казаков, смело и дерзко вступали в бой с хорошо вооруженными турецкими кораблями, сцеплялись с ними на abordаж и почти всегда выходили победителями. Разметанные бурей по волнам открытого моря, они никогда не

теряли своего пути и при наступлении затишья соединялись в грозные летучие флотилии и неслись к берегам Колхиды, или Румынии, приводя в трепет грозных и непобедимых, по тому времени, турецких султанов в их собственной столице Стамбуле.

Честь казачья

Добрая слава о казаках распространялась по всему миру, их стремились пригласить на службу и французские короли, и германские курфюсты, но особенно соседние православные народы. В 1574г. молдавский господарь Иван пригласил к гетману Смирговскому, преемнику Ружинского, просить помощь против турок. В таком деле единоверным братьям, конечно, отказу быть не могло. Смирговский выступил в Молдавию с небольшим отрядом в полторы тысячи казаков. Сам господарь с боярами выехал навстречу гетману. В знак радости молдаване палили из пушек. После знатного угощенья казачьим старшинам поднесли серебряные блюда, полные червонцев, причем было сказано: «После дальнего пути вам нужны деньги на баню». Но казаки не захотели принимать гостинцы: «Мы пришли к вам, волохи, не за деньгами, не для жалованья, а единственно затем, чтобы доказать вам нашу доблесть и сразиться с неверными, коли к тому будет случай» - ответили они озадаченным молдаванам. Со слезами на глазах Иван благодарил казаков за их намерение.